

федеральный университет, Школа искусства, культуры и спорта, кафедра культурологии и искусствоведения (г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус F (26), кабинет F436, кафедра культурологии и искусствоведения ШИКС ДВФУ, e-mail: tam.artand@gmail.com, artash@mail.primorye.ru).

Information about the author

Tamara A. Artashkina (Vladivostok, Russia) – Doctor of Philosoph. Sc., Candidate of Pedagogics, Professor, Associate Professor at the Chair of Cultural studies and Art, School of Arts, Culture and Sports in the Far-Eastern Federal University (FEFU), village Ayaks, 10; campus of FEFU, Building F (26), Room F 436, the Chair of Cultural studies and Art. Vladivostok, Russkiy island, e-mail: tam.artand@gmail.com, artash@mail.primorye.ru

Принята редакцией 18.09.2014

УДК 37

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ БЛАГО

С. И. Черных

Реферат. *Сегодня множество теоретических и прикладных исследований, посвященных самым различным аспектам состояния и развития образования, в своей констатирующей части приходят к утверждению о том, что образование намного сложнее и многообразнее, чем представляющие его философские, социологические и экономические доктрины. В условиях быстрых и порой неадекватных общественных изменений, происходящих в образовании, исследователи часто описывают и изображают (под давлением социальных обстоятельств) образование в отрыве от его имманентных сущностных свойств. В статье предпринята попытка представить образование как духовное и материальное общественное и индивидуальное благо. Автор считает, что рассмотрение образования как блага позволит компенсировать ту односторонность его изучения, в рамках которой все богатство образовательных отношений сводится лишь к некоторым особым формам их проявления. Изучение некоторого объема работ, посвященных разработке именно такого взгляда на образование (Э. Аткинсон, Г. Беккер, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, И. В. Ильинский, Р. И. Капелюшников, Ф. Махлуп, Дж. Штиглиц, Т. Шульц и др.) позволило констатировать ограниченности как институционального, так и структурно-функционального подходов к изучению образования. Так, ограниченность институционального подхода проявляется в «отстраненности» от изучения индивида (человека) как образовательного субъекта, а также в недостаточном внимании к рассмотрению образования как духовного феномена, который этот образовательный субъект (человек, индивид) приводит в действие. Структурно-функциональный подход, акцентируя внимание на изучении социальной сущности образования, основной доминантой его развития определяет его функциональное назначение, «отстраняясь» тем самым от его «всеобщей сущности».*

Рассмотрение образования как диалектического сочетания общественного и индивидуального (частного) блага (с точки зрения автора) позволит не только компенсировать эти недостатки, но и сформулировать иные подходы к изучению феномена образования. Вместе с тем такое рассмотрение позволит избежать крайностей, связанных с рассмотрением образования, отождествления его с духовной сферой жизнедеятельности общества в целом или как «услуги» и «подгонкой» его воспроизводства (именно как услуги) под действие закона стоимости.

Ключевые слова: благо, общественное благо, частное (индивидуальное) благо, образование, образовательные услуги, воспроизводство образования.

EDUCATION AS SOCIAL AND INDIVIDUAL BENEFIT

Chernykh, S.I.

Abstract. *The paper reveals a great variety of theoretical and practical research devoted to aspects concerning situation and development of education. The research points out education is more complicated and variable as those philosophic, sociological and economic doctrines which represent education. The scientists describe education in isolation from its immanent properties. The article tries to consider education as moral and material social and individual benefit. The author supposes this kind of consideration allows fulfilling its single way of studying when wealth of education assumes just some ways of its revealing. The author studied publications devoted to similar problem by E. Atkinson, G. Bekker, A. I. Dobrynin, S. I. Dyatlov, I. V. Ilinskiy, R. I. Kapelyushnikov, Ph. Mahlup, G. Schtigliz, T. Schulz etc. and pointed out limitation of institutional and structure-functional approaches to education. Limitation of institutional approach is revealed in “distant studying” of a person as a subject of education and not enough consideration of education as a moral phenomenon which is enhanced by the subject of education (person). Structure-functional approach focuses on studying social nature of education and defines functional significance to be the dominant development and “keeps distant” from its “general nature”.*

The publication mentions that considering education as a dialectic combination of social and individual benefit allows (from the author's point of view) fulfilling these weak points and develop new approaches to studying the phenomenon of education. Consideration of this kind allows in its turn escaping extreme views in respect to education, matching education with society psyche or as a “service” or “fitting” its reproduction (as a “service”) with the value law.

Key words: *benefit, social benefit, individual benefit, education, education services, reproduction of education*

Введение. Постановка задачи. В статье автор ставит перед собой следующие задачи:

- эксплицировать понятия «общественное благо» и «индивидуальное благо» к рассмотрению феномена образования;
- представить само образование как общественное и индивидуальное благо в их диалектике;
- определить вектор смещения развития образования как социального процесса от общественного блага к благу индивидуальному с опреде-

лением последствий этого процесса. Само понятие блага интерпретируется по-разному. В философии благо – это конечный предмет стремления, а также все, способствующее его достижению. В этике благо – это общее понятие, употребляемое для обозначения положительной ценности предметов и явлений, представление о котором формируется в процессе и на основе практического отношения людей к внешнему миру. В педагогике, как и в этике, благо – это общее понятие, употребляемое для обозначения положительной ценности чего-либо. В экологии благо – это нечто из того, что обеспечивает существование человека, обладающее самыми различными предикативными характеристиками [1].

В прикладном варианте для последующего анализа (в дискурсе философии образования как раздела социальной философии) нам представляется возможным использовать представление об общественном благое и индивидуальном благое, разработанное в экономической теории. Это объясняется тем, что образование как сфера человеческой жизнедеятельности находится сегодня в своеобразном «переходном» периоде развития. Содержанием этого перехода является внедрение элементов рынка в образовательное взаимодействие как онтологическую основу образования и трансформации всей системы образования (в том числе и как духовного феномена), с этим связанные. Автор понимает, что это ограничивает область рассуждений и претензий, но тем не менее сознательно идет на этот шаг [2].

В экономической теории общественное благо (ОБ) – это товары и услуги, которые предоставляются населению государством на нерыночных условиях. Образование (до известного предела) является ОБ, то есть должно потребляться всеми гражданами коллективно независимо от оплаты;

– действие закона стоимости распространяется на сферу образования ограниченно;

– потребление ОБ связано с положительными внешними эффектами: как только оно произведено, становится доступным для всех;

– объем индивидуально потребляемого ОБ не поддается измерению;

– неизбирательность в потреблении: появление дополнительного потребителя не уменьшает доступность и полезность ОБ для других;

– неделимость блага в потреблении: потребитель не может выбрать объем индивидуального потребления. Потребление ОБ может носить принудительный характер, выбор отсутствует. ОБ предоставляется всем жителям поровну;

– предельные издержки предоставления дополнительному потребителю чистого ОБ равны нулю;

– неисключаемость в потреблении: невозможно запретить дополнительному потребителю пользоваться ОБ. ОБ должно поставляться потребителям по нулевой цене. Поэтому коммерческое предприятие, ориентированное на прибыль, не будет его производить. Рынок, ориентированный на работу в условиях платежеспособного спроса, не может функционировать в данных обстоятельствах. Существование ОБ является одной из причин «фиаско» рынка. Насильственное внедрение рыночных отношений требует вмешательства государства. Эти позиционные характеристики ОБ были представлены Полом Самуэльсоном, лауреатом Нобелевской премии 1970 года за вклад в повышение уровня научного анализа [3].

Частное (индивидуальное) благо (если благо вообще рассматривать как любой объект потребления) – это благо, каждая единица которого может быть продана потребителю за отдельную плату. На рынках (включая образовательный) происходит обмен частного блага (ЧБ) на деньги. К определяющим свойствам ЧБ относят:

– избирательность в потреблении: ЧБ приобретается в индивидуальном порядке в соответствии со вкусами и предпочтениями потребителей;

– делимость, то есть ЧБ выступает в виде товарных единиц. Потребление такого блага одним человеком делает невозможным его потребление другими людьми;

– исключаемость: любое ЧБ имеет цену. Даже самая низкая цена ограничивает число покупателей и делает ЧБ недоступным для части потребителей. Еще к этим характеристикам добавляется окупаемость, так как все затраты на производство ЧБ включаются в цену товара и, следовательно, возмещаются после его продажи. Также часто утверждается, что цена ЧБ соответствует его предельной полезности [3].

Во второй половине XIX в. Г. Риккерт связал понятие «блага» с понятием «ценность». «Кроме бытия имеются еще и ценности... Лишь совокупность бытия и ценностей составляет вместе то, что заслуживает имени мира... Иные объекты обладают ценностью или, точнее говоря, в иных объектах обнаруживаются ценности. Произведения искусства являются, например, такого рода действительными объектами... Мы будем называть также с ценностью связанные реальные объекты «благами». В таком случае, например, и хозяйственные «ценности», о которых говорит политическая экономия (*имеется ввиду товар как материальная вещь. – Авт.*), будут не «ценностями», а «благами». Точно так же и в других случаях нетрудно будет провести различные блага и ценности...» [4]. Образование не есть материальное благо, и в этом смысле оно не есть реальный объект. Но знание приобретает функции товара, когда участвует в производительном потреблении (материальном производстве). «Полезность (*знания, полученного в образовательном взаимодействии. – Авт.*) переносится на новом витке в производительное потребление (материальное производство) и в потребительное производство (совокупный фонд потребления)» [5].

Многие товары и услуги по своим характеристикам находятся между частными и общественными благами. В ряде случаев потребление блага неизбирательно только до некоторого уровня потребления. Такие блага называются общественными благами, которых может не хватить на всех потребителей. Примером таких благ может служить скоростное шоссе или переполненный учащимися класс в школе, группа в вузе. При пользовании такими благами начиная с некоторого количества потребителей появление каждого дополнительного потребителя приводит к уменьшению полезности, получаемой уже существующими потребителями. Исключаемые ОБ – это такие блага, для которых издержки операции по ограничению доступа к ним потребителей относительно низкие (легко назначить цену за их потребление). Пример: образование, здравоохранение [6].

Результаты. Дальнейшие рассуждения, которые подтверждают тезис о том, что образование теряет статус ОБ и приобретает статусные ха-

рактеристики ЧБ, основываются на трехфазной схеме воспроизводства образования, сформулированной в работах С. И. Дудника, В. Я. Ельмеева, Н. А. Пруеля. В частности С. И. Дудник и Н. А. Пруель в одной из своих работ пишут, что «... поскольку производство образования осуществляется прежде всего в границах потребительного производства, процесс накопления образовательных благ обладает спецификой, которая реализуется как собственно в потребительном производстве, так и в производительном потреблении. Это реализуется благодаря обращению образовательных благ... Посредством накопления образования сохраняются его материал и способы, виды и формы, т.е. создается предмет потребления образовательных благ, формируется и сам человек как субъект данного потребления» [6.].

Первая стадия обращения образования имеет своим содержанием потребление образования. В рамках этого потребления определяется та часть свободного времени, которая необходима для производства образования, а также количество времени, необходимое для материального обеспечения осуществляемой в (пределах свободного времени) образовательной деятельности. То есть фактически на этой стадии решается вопрос о ресурсном обеспечении всего спектра как индивидуальных, так и общественных материальных и духовных потребностей, необходимых для образовательного взаимодействия. Спецификой этого периода является то, что образование как ОБ трансформируется в ЧБ через посредника в лице государства как субъекта образовательной деятельности. Сразу заметим, что в настоящее время имеет место принудительный характер «перевода» ОБ в ИБ, причем сформулированы стандарты и алгоритмы этого «перевода», определяемые «Законом об образовании в Российской Федерации» и множественными подзаконными актами. Вместе с тем образование как ИБ еще не является благом общественным. Рыночные отношения регулируют образовательное взаимодействие во все большем объеме. Это отражено и в «Законе об образовании в РФ», где образование, трактуемое как единство обучения и воспитания (статья 2) сочетается с принципом договорного регулирования отношений в сфере образования (статья 3.2.), признанием частных образовательных организаций (статья 22.6, 22.7), признанием за индивидуальными предпринимателями статуса субъектов образовательной деятельности (статья 2.20) и так далее [7]. В самом общем виде эти законодательно установленные варианты трансформации образовательной системы свидетельствуют о том, что образование становится не чистым ОБ, а планомерно формирует образовательное взаимодействие как аналогичное материальному продукту.

Во второй стадии воспроизводства образования субъект из состояния потребителя, как пишет В. Я. Ельмеев, «переходит в свое функционирование в качестве производителя, так как он расходует приобретенные знания (ОБ) в процессе потребительного производства. Образование непосредственно участвует в превращении факторов производства в продукт. Вместе с тем сам человек как субъект образования начинает выступать как фактор производства. Научение (семья, дошкольное и школьное образование), обучение (бакалавриат, профессиональное образование – знания, умения, навыки-компетенции), собственно образование (послевузовское

магистратура, аспирантура, дополнительное образование и т.д.) – это этапы воспроизводства образовательного потенциала [8]. Особенностью движения образования во втором этапе как этапе производительного потребления является то, что его продукт (знание + индивид как образовательный субъект) наряду с материальными факторами производства и живым трудом субъекта образования (продукта образовательного взаимодействия) превращаются в такой продукт, который обладает уже независимым от формализованного образования и обретает такую потребительную форму, которая значительно отличается от потребительных форм самого образования и, следовательно, от процессов его воспроизводства. Важнейшей особенностью процесса перехода к третьему этапу является то, что полезность живого труда субъекта образования неизбежно модифицируется в полезность продукта, который он производит. Это приращенная полезность, так как в ней сочетаются материальные факторы производства и неисчерпаемость образования. Последнее как раз и диктует непрерывность образования, но вместе с тем рождает ряд интересных моментов в диалектике воспроизводства образования как ОБ и как блага индивидуального (частного).

Государство как субъект, который законодательно регулирует всю тотальность образовательных взаимодействий, сегодня постулирует необходимую для производства «меру» образовательных потребностей. Слабое производство, подверженное инфляции и стагнации, не может освоить этот объем и те темпы воспроизводства образования, которые декларированы государством. В результате возникает эффект «перепроизводства» образования. Особенно это очевидно в «гиперпроизводстве» людей с высшим образованием. Само образование как слабо контролируемый государством социальный институт не может качественно образовывать ту «массу» индивидов, которые по «требованию» государства его получают. Неэффективное расходование финансов, отпущенных на развитие образования, в сочетании с недостаточным его качеством приводят к дифференциации образования на элитное и рядовое, во-первых, и, во-вторых, к невозможности эффективного кадрового трудоустройства субъектов, получивших высшее образование [9].

Образование становится таким же предметом потребления, как и материальный продукт. Оно теряет признаки чистого ОБ (такие как неисключаемость и неделимость) и приобретает признаки исключаемого индивидуального блага. Образование как потребность также теряет в условиях нестабильного производства свое рациональное основание и общественную ценность и процесс его приобретения (как сочетанного общественно-индивидуального блага) превращается в потребительство, которое зачастую не имеет разумных целей и границ и теряет общественную значимость и как ОБ и как ИБ. Дж. К. Гэлбрайт, К. Ф. Флекснер, П. Друкер, П. Бурдье, Ж. Бодрийяр, А. Бард, Я. Зодерквист и другие аналитики общества потребления с 70-х годов 20 века предупреждали об опасности деформации общественных и индивидуальных потребностей. К. Ф. Флекснер утверждает, что «проблема потребления (в том числе и образования на первом этапе его воспроизводства. – Авт.) значительно усложнилась из-за

того, что человечество изобрело различные общественные институты, такие как корпорации и правительства. Воздействие этих институтов на потребление зачастую определяется факторами, отличными от целей удовлетворения потребностей человека и окружающей его среды» [10, с. 141]. Определение потребностей, способы их удовлетворения выходят из-под контроля самих субъектов под действием внешней силы.

Интересна по этому поводу позиция, сформулированная А. Н. Ильиным. Он пишет: «Безусловно в том, что у человека есть потребности, ничего плохого и предосудительного нет. Проблема возникает тогда, когда эти потребности переходят за рамки всякой разумной меры, индивид утрачивает подлинность существования, разменивая его принципы на предметы обладания и потребления» [11, с. 168]. В случае деформаций российского образования государственная политика в этой области осуществлялась без учета государственной же потребности в специалистах. Это с одной стороны. С другой – в условиях усиливающейся бюрократизации практически всех управленческих звеньев государством предполагалась ротация только при наличии высшего образования. Установка на максимизацию количества дипломированных людей, сформулированная как цель всей образовательной политики, изначально реализовывалась как полуфиктивная потребность и со стороны государства и, соответственно, со стороны индивидов. Эти полуфиктивные потребности требовали удовлетворения, поскольку были прописаны и определены как государственные. Однако средством их формирования и удовлетворения является такой же полуфиктивный товар (образование в данном случае и есть товар полуфиктивный в виде диплома), который вроде бы и нужен для удовлетворения какой-либо реальной потребности, но обладает таким количеством функциональных особенностей, которые попросту не находят своего применения. Сюда следует зачислить перепроизводство юристов и экономистов, фальшивые дипломы, резкое снижение качества обучения и т.д. Снижение роли государства в регулировании процессов формирования образовательного пространства с передачей части своих функций семье и гражданскому обществу, формирование сети коммерческих учебных заведений, введение официальных выплат за ранее бесплатные образовательные коммуникации следует рассматривать как специфические социальные технологии, направленные на преодоление «недоразумений», возникших на пути преодоления вышеуказанных прецедентов.

Выводы. Воспроизводство образования как духовного общественно-го блага в условиях рыночной экономики реализуется на российском образовательном пространстве не самым оптимальным образом. До сих пор мы не имеем внятного, теоретически представленного ответа на вопросы: учитывают ли стоимостные технологии реформирования образования внутренние механизмы воспроизводства образования как общественного духовного блага, во-первых. И, во-вторых, насколько множество эмпирически констатируемых позиций, к которым исследователи относят нарушение механизма воспроизводства педагогических и научных кадров, снижение образовательного уровня населения, свертывание образовательных потенциалов рабочей силы, изъятие капитала из сфер надындивидуаль-

ного и индивидуального потребления, через которые удовлетворяются образовательные потребности и другие, неадекватные требованиям V и VI технологических укладов деструкции, разрушают образование как благо индивидуальное, формируя при этом новые технологии сборки образовательных субъектов, которые, соответственно, противопоставляются принципам образования как блага общественного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Общее благо.** [Электронный ресурс] URL: dic.academic.ru (дата обращения: 11.01.2015).
2. **Черных С.И.** Реформирование высшей школы России в свете образовательных технологий XXI века // *Философия образования.* – 2013. – № 2 (47). – С. 8–14.
3. **Самуэльсон Пол А.** Основания экономического анализа. – СПб: Экономическая школа, 2002.
4. **Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре // *Культурология XX век. Антология.* – М.: Юрист, 1995. – С. 69–101.
5. **Дудник С.И., Пруель Н.А.** Образование: накопление, потребление, воспроизводство (социально-философский анализ) // *Коммуникация и образование: сб. статей / под ред. С.И. Дудника.* – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2004. – С. 321–344.
6. [Электронный ресурс] URL: <http://bibliotekar.ru/cem/-cenoobrazovanie-1/24.html> (дата обращения: 09.01.2015).
7. **Об образовании** в Российской Федерации: федеральный закон // *Российская газета.* – 2012. – № 303 (5976). – 31 декабря.
8. **Ельмеев В.Я.** К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.
9. **Черных С.И.** Государственная политика в области образования: управление человеческим потенциалом // *Социально-экономические и правовые проблемы совершенствования управленческой деятельности: теория и опыт: международный сборник научных трудов.* – Новосибирск: ООО Печатный центр «КОПИР», 2012. – С. 145–147.
10. **Флекснер К.Ф.** Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. – М.: Международные отношения, 1994.
11. **Ильин А.Н.** Концепт безудержного потребления (структурный анализ) // *Общественные науки и современность.* – 2012. – № 10. – С. 161–169.

REFERENCES

1. **Obshchee blago** (Social benefit) Available at: dic.academic.ru (accessed 11 January 2015).
2. **Chernykh S.I.** Reformirovanie vysshey shkoly Rossii v svete obrazovatelnykh tekhnologiy XXI veka [Reforming higher education in Russia in respect to educational technologies of the XXI century]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2013, no. 2. pp. 8–14.
3. **Samuelson Pol A.** *Osnovaniya ekonomicheskogo analiza* [Fundamentals of economic analysis]. Saint-Petersburg, “*Ekonomicheskaya shkola*” Publ., 2002.
4. **Rikkert G.** *Nauki o prirode i nauki o kulture* [Natural science and cultural science]. Moscow, “*Yurist*” Publ., 1995. pp. 69–101.
5. **Dudnik S.I., Pruel N.A.** *Obrazovanie: nakoplenie, potreblenie, vosproizvodstvo (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Education: accumulation, consumption, reproduction

(socio-philosophic analysis)]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg Philosophic Society Publ., 2004. pp. 321–344.

6. **Available** at: <http://bibliotekar.ru/cem/-cenoobrazovanie-1/24.html>. (accessed 09 January 2015)

7. *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii. Federalniy zakon* [Federal Law “On education in the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper*, 2012, no. 303 (5976).

8. **Elmeev V. Ya.** *K novoy paradigme sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i poznaniya obshchestva* [To new paradigm of social and economic development and society cognition]. Saint-Petersburg, SPbSU Publ., 1999.

9. **Chernykh S. I.** *Gosudarstvennaya politika v oblasti obrazovaniya: upravlenie chelovecheskim potentsialom* [State educational policy: management of human potential]. Novosibirsk, “KOPIR” Publ., 2012. pp. 145–147

10. **Fleksner K. F.** *Prosveshchennoe obshchestvo. Ekonomika s chelovecheskim litsom* [Society of education. Economy with a human face]. Moscow, “Int. Relations” Publ., 1994.

11. **Ilyin A. N.** *Kontsept bezuderzhnogo potrebeniya (strukturniy analiz)* [Concept of total consumption (structural analysis)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social science and modern age*, 2012, no. 10. pp. 161–169.

BIBLIOGRAPHY

Avdiyskiy V. I. *Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstva* [Black economy and economic security of the country]. Alpha Publ., 2010.

Bard A. *Netokratiya. Novaya pravayashchaya elita I zhizn posle kapitalizma* [New ruling elite and life after the period of capitalism]. Saint-Petersburg, Stockholm School of Economics Publ., 2004.

Beck U. *World of Risk*. Cambridge, Polity Press, 2010.

Berger P. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social reality construction. Tractate on sociology of knowledge]. Moscow, “Medium” Publ., 1995.

Bodriyar Zh. *Paroli. Ot fragmenta k fragmentu* [Keys. From segment to segment]. Ekaterinburg, “U-Faktoriya” Publ., 2006.

Fuko M. *Intellektualy i vlast. Izbrannyye politicheskiye vystupleniya I intervyyu* [Pointy heads and authorities. Selected politic articles, interviews and speeches]. Moscow, “Praxis” Publ., 2006.

Gelbright G. K. *Novoye industrialnoye obshchestvo. Izbrannoye* [New industrial society. Selected works]. Moscow, “EKSMO” Publ., 2008.

Glazyev S. Yu. *Genotsid* [Genocide]. Moscow, Terra Publ., 1998.

Latur B. *Nauka v deystvii: sleduyaya za uchenyimi i inzhenerami vnutyri obshchestva* [Science in action: following the scientists and engineers within society]. Saint-Petersburg, European University Publ., 2013.

Shchekotin E. *Katastrofy povsednevnosti: predstavlenie o kachestve zhizni v obshchestve riska: monografiya* [Routine crashes: life quality in risky society: monograph]. Novosibirsk, NSABU (Sibstrin) Publ., 2014.

Statt D. *Psikhologiya potrebitelya* [Consumer psychology]. Saint-Petersburg, “Piter” Publ., 2003.

Информация об авторе

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, 630039, Добролюбова, 160, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Information about the author

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophic Science, Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy in Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Принята редакцией 10.01.2015

УДК 37.014(470+571)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ «ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН»

С. Г. Новиков

Реферат. В статье рассматривается стратегия развития российского образования в условиях глобализации. Автор утверждает, что эффективная работа государственно-общественной системы обучения и воспитания возможна при соблюдении ряда условий. Во-первых, и воспитателям, и воспитанникам должна быть предложена ясная концепция будущего. Во-вторых, воспитание юношей и девушек должно быть сориентировано на высокий нравственный идеал. В-третьих, крайне важно осуществлять глобальную воспитательную политику. В-четвертых, под воспитательный проект, обеспечивающий продвижение к ясно очерченному будущему, освоенному высокому идеалом, нужно создавать общественные организации. В-пятых, воспитание должно ориентировать каждого индивида на подлинные культурные ценности. В-шестых, в воспитании надлежит опираться на «закон У. Томаса». В-седьмых, homo creator'a необходимо сориентировать на постматериалистическую мотивацию. Наконец, воспитание должно быть нацелено на воспроизводство дуалистического культурного ядра России.

Ключевые слова: глобальная непредсказуемость, воспитание, постиндустриальная реальность, глобализация, идеал, homo creator, ядро культуры, дуализм.

STRATEGY OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE AGE OF «GLOBAL CHANGES»

Novikov, S. G.

Abstract. The article deals with the strategy of Russian education development in contexts of globalization. The author argues efficiency of state-public system of training and education is possible due to specific circumstances. Firstly, teachers and pupils should have a clear vision of the future. Secondly, upbringing of the youth should be focused on moral ideals. Thirdly, it is essential to implement the global educational policy. Fourthly, it is necessary to establish public organizations. Fifthly, education must orient each person at authentic cultural values. Sixthly, education should be based on the "law of W. Thomas". Seventhly, it is necessary to orient homo creator on the post-materialist motivation. Finally, education should be aimed at reproduction of dualistic nucleus of Russian culture.